

ВВЕДЕНИЕ. НОВЫЕ СТРАТЕГИИ ДЛЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В. А. Тишков, член-корреспондент РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН, член Общественной палаты РФ, г. Москва

Название этой книги дали публичные слушания, организованные Рабочей группой по миротворчеству и развитию на Северном Кавказе при Комиссии по толерантности и свободе совести Общественной палаты Российской Федерации. Слушания прошли в сентябре 2007 г. в г. Пятигорске в рамках международного научного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». Тогда комиссия возглавлялась мною, а рабочая группа – архиепископом Ставропольским и Владикавказским Феофаном. Основным организатором конгресса был Пятигорский государственный лингвистический университет, и оргкомитетом руководил почетный президент университета Ю. С. Давыдов. На слушаниях, а также на заседаниях конгресса было сделано много интересных выступлений и докладов известных общественных деятелей и ученых, главным образом проживающих в Южном федеральном округе. Эти подходы, оценки и выводы представляют большой интерес, и мною было принято решение подготовить в итоге не просто краткую публикацию по материалам слушаний, как это было сделано по предыдущим аналогичным мероприятиям комиссии¹, а более солидное научное издание. Для этого были использованы ресурсы Программы фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям», а точнее – средства руководимого мною проекта в рамках подпрограммы Научного центра Южного феде-

---

¹ См.: Единство и многообразие России. Материалы работы Комиссии по толерантности и свободе совести Общественной палаты Российской Федерации. Под ред. В. А. Тишкова. М., 2007.

рального округа (ЮФО) *«Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе»*.

Помимо отобранных докладов, были приглашены дополнительно известные специалисты по Северному Кавказу, которые работают в академических учреждениях Москвы, Санкт-Петербурга, Нальчика, Владикавказа и Махачкалы. Таким образом получился совместный коллективный труд по теме, инициированной Общественной палатой, но научно осмысленной группой ученых-экспертов. Мне представляется это полезным опытом, ибо научная экспертиза общественных проблем – это как задача науки, так и институтов гражданского общества, какой является Общественная палата. Все вместе это способствует стабильности и развитию российского общества, а также его более эффективному управлению.

Предметом рассмотрения в данной работе является регион ЮФО, а точнее – Северный Кавказ, который включает семь республик, два края и одну область. В предыдущей работе по итогам первого этапа академической программы уже была подготовлена книга с материалами исторического, социально-политического и этнокультурного характера, которые необходимы как своего рода сводка базовых сведений о регионе. Этим изданием могут пользоваться политики, преподаватели, студенты и все, кто интересуется данным регионом². В новой книге по итогам второго этапа мы избрали вполне определенный ракурс, который отражен в самом названии работы. Нас интересует Северный Кавказ в национальной стратегии России. Что это означает? Это означает, что необходимо рассматривать регион в контексте основных национальных приоритетов российского государства и общества (экономическое развитие, демография, безопасность, условия жизни и права человека и т. д.), а также понимать и учитывать наиболее важные проблемы регионального характера (системы хозяйствования, проблема власти и политический процесс, этноконфессиональная ситуация, конфликтный потенциал, геополитический контекст и т. д.). Такой анализ желательно делать в единстве двух подходов. Ибо Северный Кавказ – это историческая, неотъемлемая часть России, а его население – это часть одного российского народа, несмотря на его этническое и религиозное многообразие.

Мы старались осветить силами наиболее квалифицированных специалистов сложные вопросы экономических стратегий, миграционных процессов, развития горских общин, государственно-административного устройства и управления, роли религии и традиционных социальных институтов, качества управления и информационной политики, взаимодействия процессов модернизации и историко-культурной специфики. Далеко не все удалось проанализировать в одной книге и не по всем желаемым сюжетам нашлись квалифицированные специалисты. Остались не рассмотренными важные вопросы так называемой «ненаблюдаемой экономики», без чего невозможно адекватно оценить уровень жизни местного населения, взаимоот-

---

² Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В. А. Тишкова. М., 2007.

ношения региона с центром и другими регионами страны, воздействие кавказских «диаспорных» сообществ на местные ситуации, межпоколенческие взаимоотношения, включая проблему молодежи, языковая ситуация во всем ее многообразии, вопросы экстремизма. В книге освещается такая актуальная тема как положение нетитульного, прежде всего русского населения в республиках Северного Кавказа. Однако до сих пор мало обращается внимания на возрастающую роль Русской Православной Церкви в регионе, особенно по линии миротворчества, духовного и социального служения.

Сразу же отметим, что в самое последнее время появилось достаточно много новых научных работ (коллективных и монографических), которые закрывают некоторые из названных пробелов. Дагестанские ученые-политологи и религиоведы издали фундаментальный труд по проблеме религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе³. Вообще по тематике ислама и по этнополитическим проблемам издано много качественных работ московских и северокавказских авторов, перечислить которые нет возможности⁴. Эти исследования заметно отличаются от работ по современному Северному Кавказу десятилетней давности, в адрес которых в свое время я позволил себе высказать некоторые критические замечания за их архаичную методологию и узкоэтническую ориентацию⁵.

Позитивно на гуманитарной науке сказался тот факт, что в регионе, помимо давно и успешно работающих научных центров Российской академии наук в Дагестане и в Кабардино-Балкарии, в последние годы развернули свою деятельность научные центры в Ростове и Владикавказе, а также был создан комплексный научно-исследовательский институт РАН в г. Грозном. Работающие в этих центрах ученые-гуманитарии получили больше возможностей работать как по грантам РГНФ и РФФИ, так и по общеакадемическим программам фундаментальных научных исследований. В частности, вышеназванная книга дагестанских ученых по проблеме экстремизма и толерантности была выполнена в рамках программы «Этнокультурные взаимодействия в Евразии», которая выполнялась в 2003-2005 гг. под моим и академика В. И. Молодина руководством. Сейчас по программе адаптации Южный научный центр имеет собственную подпрограмму под руководством академика Г. Г. Матишова, в которой уже мне выделен отдельный проект и по которому исполняется данный труд в сотрудничестве с северокавказскими учеными.

Как руководитель проекта, я вижу свою задачу не только решить ту или иную научную проблему, но и преодолеть разобщенность среди российских ученых, создать творческие коллективы из представителей разных

---

³ А. К. Алиев, З. С. Арухов, К. М. Ханбабаев. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М., 2007.

⁴ См., например, обширную библиографию в вышеназванном издании.

⁵ См. Пути мира на Северном Кавказе / Независимый доклад под ред. Валерия Тишкова. М., 1999.

городов и научных центров, соединить московско-петербургский взгляд с подходами и наработками местных ученых. Для лучшего понимания сложных проблем Северного Кавказа чаще всего не хватает солидарного сотрудничества и взаимного уважения к работам и взглядам других на те или иные проблемы. Конечно, период гегемонии так называемой «центральной науки» или же единых, канонических версий закончился, но основные принципы научного творчества и научной этики отменить невозможно. Кому-то в той или иной республике может казаться, что никто кроме ее местных ученых, не может лучше знать, а тем более подвергать критическому разбору работы северокавказских историков, как это сделал с огромной тщательностью московский ученый В. А. Шнирельман в отношении этногенетических версий истории северокавказского региона⁶. Вместо признательности в ответ этот известный ученый получил грубую ругань⁷. Самым непозволительным для научного сообщества являются бездоказательные и, по сути своей, доносительские версии авторов, одержимых разоблачением внутренних врагов из числа собственных коллег, обвиняя их в шпионаже или же в зловещих заговорах расчленить юг России⁸. Когда-то такие провокаторы делали подобные вещи по заказу советских карательных органов или же таким образом спешили отвести от себя возможные репрессии. Откуда взялись сегодняшние «разоблачители» и кто их поддерживает, остается до конца неясным. Возможно, что это одно из проявлений националистически мотивированного экстремизма, против которого казалось бы и выступают борцы против «сетевых войн», а возможно, это просто одна из форм аморального самоутверждения по линии псевдоспец-

---

⁶ В. А. Шнирельман. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М., 2006.

⁷ Ф. Х. Гутнов. Тяжело быть аланом? // Кавказский сборник. Том № 4 (36). Под ред. В. В. Дегоева, В. А. Захарова. М.: НП ИД «Русская панорама», АНО «Русское историческое общество», 2007.

⁸ Добаев И. П. Неправительственные организации как механизм осуществления Западом сецентричных операций на юге России // Сетевые стратегии Запада на юге России. Южнороссийское обозрение. Вып. 34 / Под ред. И. П. Добаева. Ростов н/Д. 2006. Вслед за этим автором и на его материалах, а также на материалах его соавтора А. Г. Дугина позволительными оказались громогласные разоблачительства в адрес уважаемых ученых и общественных организаций со стороны полуграмотных активистов из так называемого Евразийского союза молодежи, увлеченных поверхностной версией «сетевых войн» (См., например, материал от 18 декабря 2007 г. «США хотят расчленить Юг России» за подписью руководителя Южного координационного центра Международного Евразийского движения А. Проселкова на сайте kavkaz.geopolitika.ru и примерно тот же самый текст от 18 июня 2007 г. «Кровавый сценарий 2008 г. ЮФО уготовано разделение на части по языковому принципу» за подписью «штурмовика Евразийского союза молодежи» Дмитрия Ефремова на том же самом сайте в Интернете).

службистских разработок. По крайней мере, все это крайне мешает научной работе в регионе и по проблемам региона, включая осуществление независимой и практически ориентированной научной экспертизы.

Данной книгой мы продолжаем проект в рамках вышеназванной программы фундаментальных исследований РАН с подпрограммой по ЮФО под руководством академика Г. Г. Матишова. Этот проект посвящен изучению и разработке конфликтологической модели и мониторингу межэтнических конфликтов на Юге России. Итоговое исследование по этой программе будет выполнено в 2008 г., но его еще предстоит подготовить. И это достаточно сложное дело.

Предлагаемый читателю коллективный труд хотелось бы предварить цитатой из книги, которую написал один из авторов труда, ученый из Кабардино-Балкарии А. Х. Боров: «Если мы хотим сформировать такое знание современного российского Кавказа, которое могло бы лечь в основу перспективной политики государства в этом регионе, важно в первую очередь уловить возможные расхождения в тенденциях экономического и социокультурного развития Северного Кавказа и коренной России. То напряжение, которому подверглась двойственная структура социальной и духовной жизни региона в переходный период 1990-х гг., не снято до сих пор. При всем желании оно и не может быть ликвидировано волевым образом какими-либо одномоментными правовыми, административными или даже политическими акциями. Следует ожидать, что черты «переходности» будут сопровождать местные сообщества на Юге России в течение длительного периода, хотя содержательные характеристики «перехода» будут существенно меняться. Здесь скажутся и наследие нерешенных проблем прошлого, и общая незавершенность процессов модернизации в регионе, и новые вызовы экономической, политической и культурной глобализации. В силу этого для народов Северного Кавказа сохранится определенная напряженность между необходимостью соответствовать требованиям открытого и конкурентного мира современности и потребностями сохранения своей культурно-исторической идентичности»⁹.

Представляется, что по части соединения и утверждения разных форм идентичности – национальной российской, регионально-культурной кавказской и этнонациональной – переходный период не будет очень долгим, ибо эти формы уже сосуществуют, и они прошли исторические испытания. Предстоящая сочинская Олимпиада с ожидаемыми спортивными победами должна будет еще больше закрепить это сложное единство. Она же – Олимпиада, а точнее – все, что будет связано с ее подготовкой и проведением, может дать решающий толчок и по части развития региона, повы-

---

⁹ А. Х. Боров. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Нальчик, 2007. С. 246.

шения его конкурентности и привлекательности в российском и международном пространстве. Но только при условии, если верх не возьмут саморазрушительный синдром сверхзакрытости и нежелание организовать население всего региона вокруг большого совместного проекта национального и мирового значения.

В текстах выступлений и статей Г. С. Дорошенко, Л. Л. Хоперской, М. А. Аствацатуровой и других авторов обосновывается выдвинутый мной ранее тезис о российской гражданской нации, которая пришла на смену общности «советский народ. Российская нация – это социально-политическая и историко-культурная общность, а также преобладающая форма идентичности среди россиян. Утверждение (формирование) этой идентичности не несет угрозы этнической самобытности российских народов. Наоборот, укрепление государственной целостности страны и гражданской солидарности ее населения усиливают возможность стабильного и мирного развития каждого региона и каждого народа.

В заключение подчеркну, что геостратегическое положение и природные ресурсы всего черноморско-каспийского региона придают российскому Кавказу особое политическое и военно-стратегическое значение. Одновременно – это зона, где сосредоточено самое большое многообразие языков и религий в России. Нынешнее достаточно динамичное развитие региона сопровождается противоречиями и конфликтами. Как отмечает один из авторов книги Т. В. Игнатова, «ухудшение условий окружающей среды (в том числе и в результате военных действий, пожаров, прекращения культивации земель, уничтожения основного стада) в республиках Северного Кавказа имеет существенные отличия по сравнению с другими регионами РФ, например, с Уралом, Поволжьем, Кузбассом. Специфика определяется не ростом уровня загрязненности воды, воздушного бассейна, а ухудшением естественно-природных условий, затруднением доступа и без того обедневших слоев населения к природному капиталу. Именно поэтому требуется сильная государственная политика развития сельского хозяйства, лесного хозяйства, местных промыслов, в том числе сбора дикорастущего сырья, рыболовства, охоты. Данные эколого-экономические проблемы актуальны и для многих развивающихся стран, имеют глобальный характер. Одним из приоритетных направлений устойчивого развития и, соответственно, повышения качества является рост эффективности государственного управления. Размеры ущерба для устойчивого развития от социально-экономических конфликтов зависят от имеющихся институтов управления, гражданских прав, законности, социальных программ и систем социального обеспечения. Важен прозрачный и меритократический характер государства. Гражданское общество и средства массовой информации усиливают подотчетность государства». Таким образом, можно назвать три основных приоритета или стратегии для региона: 1) эффективное управление в интересах граждан без клановости и коррупции; 2) свобода экономической инициативы и поддержка государством и бизнесом программ развития; 3) ослабление межэтнических противоречий и внутренней замкнутости субъектов федерации.